

**Лозина-Лозинский Алексей
Константинович**

Одиночество

**Капри и Неаполь. Случайные
записи шатуна по свету**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Константинович Л.**
Одиночество: Капри и Неаполь. Случайные записи шатуна по свету / Лозина-Лозинский Алексей Константинович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 388 с.

ISBN 978-5-519-93772-6

ISBN 978-5-519-93772-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“.
Петроградъ. Поварской пер., д., 2, кв. 9 и 10.—Тел. 227-42.

А. ЛОЗИНА-ЛОЗИНСКИЙ.

ОДИНОЧЕСТВО.

КАПРИ И НЕАПОЛЬ.

(Случайныя записи шатуна по свѣту).

Это, такъ сказать, душевный разговоръ съ читателемъ, разговоръ мѣстами скучноватый и вялый. Въ такой постоянной бесѣдѣ гдѣ-же отдѣлаться рассказчику отъ собственныхъ недостатковъ, слабостей, тщеславія?... Судите и объ авторѣ и прежде всего отвѣтите: честенъ-ли онъ? Говорить-ли онъ правду? О ней-ли заботится и хлопочеть? Или это шарлатанъ, который выдумываетъ ради эффекта ложные чувства и характеры, не отступаетъ передъ чепухой въ погонѣ за популярностью?... Не скажу...: вы не найдете промаховъ въ моей книгѣ и ни разу не задремлете надъ ней; прошу повѣрить одному: писавшій ее стремился къ Истинѣ.

Теккерей. Исторія Пенденниса.

ПЕТРОГРАДЪ.

1916.

Петроградъ. Дозволено военной цензурой 9 января
1916 года. № 13790.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Книга I. Островъ Сирень.

	СТР.
Глава I. Бродяга.	9
— II. Барышня въ бѣлой шляпѣ.	25
— III. Памятникъ волнѣ.	29
— IV. Новое мѣсто.	32
— V. Солнце, море и ночь.	38
— VI. Скалы и пиніи.	48
— VII. Что такое одиночество?	64
— VIII. Ночныя замѣтки.	70
— IX. Жилища сирень.	72
— X. Счастье.	82
— XI. Портъ, деревня и городокъ.	88
— XII. Куртизанка императоровъ, любовница поэтовъ.	101
— XIII. Историческія галлюцинаціи.	109
— XIV. Исторія острова Капри.	113
— XV. Палаццо Каналэ.	127

Книга II. Люди.

Глава I. Аборигены.	139
— II. Дорога вѣхъ скорбящихъ	149
— III. Кафэ синьора Петровича.	158
— IV. Туристы.	163

— V. Индусы.	168
— VI. Maestro.	170
— VII. Музыкальный валикъ Петровича.	176
— VIII. Чужая душа.	182
— IX. Peregrini.	189
— X. Любoвная истoрiя.	202
— XI. Homo Sapiens.	215
— XII. Бѣжать! Бѣжать!	217

Книга III. Скитанiя.

Глава I. Мертвый день.	225
— II. Вечернiя тѣни.	250
— III. Строители Вавилонской башни.	257
— IV. Старуха.	286
— V. Старая замѣтка.	295
— VI. Трезвые люди.	299
— VII. Въ музеѣ.	309
— VIII. Силуэтъ.	325
— IX. Вѣчный жидъ.	333
— X. Въ морѣ.	340

КНИГА I.
ОСТРОВЪ СИРЕНЪ.

Mon Dieu, mon Dieu, la vie est la,
Simple et tranquille...

P. Verlaine.

ГЛАВА I.

БРОДЯГА.

Я подъѣзжалъ къ нему вечеромъ, къ Капри, когда на морѣ лежала общая, ровная, свинцовая блѣдность, очень спокойная, и тяжело, какъ будто-бы равнодушно, колыхавшаяся.

А солнце было очерчено на западѣ, на горизонтѣ, явственно-круглымъ, краснымъ дискомъ.

И, слава Богу, не было уже такъ жарко, какъ утромъ, когда я выѣзжалъ.

Въ Неаполѣ горѣла стачка грузчиковъ и машинистовъ, и мы, пассажиры, большей частью иностранцы, чужіе и эгоистическіе люди, которымъ вовсе нѣтъ дѣла до разныхъ ихъ стачекъ, чортъ-бы ихъ побралъ, въ панамахъ, съ коричневыми, изящными чемоданами, въ чищенныхъ ботинкахъ и легкихъ лѣтнихъ пальто шли въ порту среди толпы замазанныхъ стачечниковъ, бронзовыхъ, угрюмыхъ, низкорослыхъ и крѣпкихъ брюнетовъ въ синихъ блузахъ. Они толпились по дорогѣ къ

пароходу цѣлыми семьями; многія женщины держали на рукахъ дѣтей, недоумѣнно глазѣвшихъ вокругъ или тупо и счастливо сосавшихъ соски.

Потомъ мы шли сквозь строй берсальеровъ и карабинеровъ короля.

Въ толпѣ не кричали. Не смѣли.

Но рокоть недовольства, эти глухіе раскаты презрѣнія и насмѣшки, и эти взгляды мы понимали отлично.

Карабинеры короля понимали это тоже.

Иногда они, или жандармы въ своихъ оперныхъ треуголкахъ, гремя саблями на перевязяхъ, съ револьверами въ чистенькихъ деревянныхъ футлярахъ, шли прямо на толпу и прорѣзывали ее, какъ пароходъ — волны. Тамъ разступались покорно и вынужденно... Молча. Не смѣли.

На пароходѣ работали штрейкбрехеры и военные матросы; поэтому мы отплыли поздно.

У меня было тоскливое, дурное настроеніе.

Пароходная копоть не позволяла ни до чего дотронуться, а солнце жгло, жгло, палило...

Кругомъ качались громадные, тупорылые пароходы съ неразбираемой системой лѣсенокъ, мостиковъ и каютъ, громоздившихся этажами; тамъ дальше — ослѣпительно блистала истомленная и неподвижная лазурь, гдѣ штильли далекіе паруса, а въ порту все было

мутно, бѣло, чувствовалась та масса пыли, легкой, какъ пудра, душной, отъ которой пересыхаетъ горло...

Мнѣ было противно, что изящная полька, стоявшая рядомъ со мной, капризно жаловалась мужу на стачечниковъ по-французски, а мужъ, бодрясь, отвѣчалъ что-то возмутительно скучное, всѣмъ извѣстное. Это были молодожены; похотливо озираясь, онъ старался незамѣтно, какъ-бы невзначай, положить руку ей на бедра и въ то-же время хотѣлъ казаться ироническимъ и умнымъ. Дуракъ.

Прислуга парохода, новая и неумѣлая, путала снасти и канаты; постоянно налетали орлами и ругались безукоризненно-бѣлоодѣтые старшіе.

А пароходъ все не шелъ и не шелъ.

Сперва пропускали военный корабль, увозившій человѣческій гуртъ пристрѣливать арабовъ въ пустынѣ. Тысячи человѣческихъ головокъ, какъ мухи, усѣяли борта; люди махали платками, и кричали *addio, bello Napoli*, но какъ-то странно, казалось просто глоткой, такъ что не трогали души и вызывали только отвращеніе къ этому стадному шуму.

Потомъ пропускали крупныхъ купцовъ въ Палермо, Геную, Марсель...

Отваливая отъ мола, тяжелый, черный задъ этихъ плавающихъ болванокъ вкатывалъ

изъ-подъ-низу какія-то свѣтло-зеленыя воды въ синее море, мылилъ полъ-порта пѣной и издавалъ изступленный и долгій ревъ чудовища передъ долгимъ морскимъ переходомъ.

Я глядѣлъ на воду, безучастно опредѣляя цвѣта.

Корабли бросали змѣящіяся по краямъ, большія и темныя отраженія; какіе-то нездоровые и противные, но красивые по краскамъ оранжевые потоки расплывались по самой поверхности воды; плавали пробки, тряпки, щепы; ступени пристани шли въ воду и тамъ поросли скользкой морской зеленью.

Нашъ пароходъ заревѣлъ тоже (я, болѣзненно морщась, зажалъ уши) и неуклюже пошелъ въ море.

Жара стала меньше, сталъ обдывать легкій вѣтеръ, и мимо заскользили ожившія рыбачьи лодки на своихъ длинныхъ и острыхъ, треугольных парусахъ, прикрѣпленныхъ не такъ какъ у насъ, къ косой, реѣ.

А тамъ, далеко вперѣди, за ровнымъ горизонтомъ, стоялъ похожій на тучку, блѣдно-однотонный, волшебный рельефъ горъ... нѣтъ, если взглянуть, нѣсколько горныхъ цѣпей, одна за другой, все выше, все блѣднѣе.

О чемъ я думалъ, наблюдая раскаты пѣны и волнъ, которыя ровно гналъ по обѣ стороны высокій пароходъ?